

А. А. Нигреева

кандидат юридических наук,
доцент кафедры общеправовых дисциплин и международного права

К ВОПРОСУ ОБ ИЕРАРХИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Теории и практике международного права знаком широкий круг проблемных вопросов, окончательный ответ на которые еще не найден. Ситуация осложняется тем, что представители различных школ международного права зачастую воспринимают эти вопросы по-разному. К перечню таких сложных и неоднозначных вопросов относится, в частности, вопрос об иерархии норм международного права.

Эта тема представляется интересной не только в теоретическом, но и в практическом плане, т. к. признание наличия иерархии норм международного права существенно затрагивает порядок их образования и обеспечения.

Необходимо подчеркнуть, что данная проблема фактически не знакома теории государства и права национального права, где вопрос об иерархии самих норм права не поднимается. Присутствуют дискуссии об иерархии источников права, которые чаще всего сводятся к признанию наличия ступенчатой структуры нормативно-правовых актов, среди которых главенствующая роль отведена конституции, затем следуют законы, а далее — подзаконные нормативные акты.

Иначе ситуация обстоит в науке международного права, где помимо споров об источниках этой нормативной системы и их структуре в последние десятилетия ведется также спор об иерархии самих норм.

Большинство отечественных ученых признают неоднородность нормативного массива международного права. Так, к

примеру, В. Г. Буткевич, В. В. Мицик и А. В. Задорожный подчеркивают, что «...доктрина міжнародного права дає однозначну відповідь про існування ієрархічних зв'язків між нормами в системі міжнародного права. Чільне, з погляду юридичної сили, місце в системі посідають договірні та звичаєві основні принципи загального міжнародного права, які є імперативними нормами загального міжнародного права...» [1, с. 183]. В даном контексте речь идет о так называемых нормах *jus cogens*, концепция которых была зафиксирована в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Статья 53 конвенции закрепляет, что императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

К нормам *jus cogens* традиционно относят основные принципы международного права, хотя исследователи подчеркивают отсутствие какого-либо международно-правового акта, который перечислял бы эти нормы или хотя бы указывал четкие критерии отнесения той или иной нормы к императивным нормам международного права.

Другим примером иерархии норм международного права выступает концепция, различающая международные преступления и международные деликты. В соответствии с данной концепцией международными преступлениями признаются такие нарушения норм международного права, которые нарушают основные принципы международного права, посягают на наиболее важные ценности международных отношений и причиняют вред всему международному сообществу. Следствием совершения подобных деяний является применение к нарушителю наиболее серьезных мер международной ответственности. Международными деликтами, в свою очередь, признаются правонарушения, которые причиняют меньший в сравнении с международными преступлениями вред, который касается отдельных субъектов международного права. Они наказываются намного более мягко.

Таким образом, на настоящий момент времени в едином ранее нормативном массиве международного права различают

следующие с точки зрения иерархии виды норм: а) нормы *jus cogens* и ординарные нормы (императивные и диспозитивные нормы); б) нормы, устанавливающие ответственность за международные преступления, и нормы, устанавливающие ответственность за международные деликты.

Нужно подчеркнуть, что не все ученые, занимающиеся международно-правовыми проблемами, одобрительно относятся к феномену размывания нормативной идентичности в международном праве [2, р. 421–430]. Они резонно замечают, что появление иерархий международно-правовых норм может иметь целый ряд негативных последствий. Основной причиной этого выступает сама нормативная неопределенность понятий. Нет четкого понимания не только того, какие нормы следует признавать нормами *jus cogens*, но и того, какой именно должна быть процедура их создания. Считается, что нормы *jus cogens* относятся к общему международному праву, то есть должны создаваться и действовать в отношении всех субъектов международного права. Однако в последнее время все чаще подчеркивается возможность создания таких норм не всею общностью государств, а их преимущественным большинством. Кто именно должен составлять такое большинство, каково его количественное выражение и многое другое — это те вопросы, на которые еще предстоит ответить будущему международного права.

Таким образом, завершая рассмотрение поднятой в докладе темы, мне бы хотелось остановиться на следующих тезисах:

а) большая часть современной науки международного права признает наличие иерархии норм международного права;

б) основными видами международно-правовых норм с точки зрения их иерархии выступают императивные и диспозитивные нормы, а также нормы, определяющие разную международную ответственность за совершение международных преступлений и международных деликтов;

в) наличие иерархии норм международного права порождает ряд сложных теоретических и практических вопросов, связанных с различиями в процедурах создания таких норм, их действия и обеспечении.

Литература

1. Буткевич В. Г., Мицик В. В., Задорожній О. В. Міжнародне право. Основи теорії. — К.: Либідь, 2002. — 608 с.
2. Prosper Weil. Towards Relative Normativity in International Law?
// The American Journal of International Law. — Vol. 77. — № 3
(Jul. 1983). — P. 413-442.